ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ— КНИГА 8

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ

БЛЕЙК ПИРС

Загадки Макензи Уайт

Блейк Пирс

Прежде чем он поймает

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Прежде чем он поймает / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Загадки Макензи Уайт)

ISBN 978-1-64-029591-9

Блейк Пирс, автор бестселлера «КОГДА ОНА УШЛА» (бестселлера #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой), представляет книгу #8 в увлекательной серии детективных романов о Макензи Уайт. В «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ» («Загадки Макензи Уайт» — Книга 8) в родном для специального агента ФБР Макензи Уайт штате Небраска находят жертв убийств. Все умерли от выстрела в затылок, и у всех была найдена визитная карточка из антикварного магазина Баркера. Ту же самую визитку много лет назад оставил убийца на теле отца Макензи. Время не ждёт, и Макензи должна посмотреть в лицо призракам прошлого, открыть самую тёмную страницу своей жизни и найти убийцу отца. Следуя за прошлым, она попадает в места, в которых предпочла бы не бывать, и делает открытия, которые предпочла бы не делать. Она играет в кошки-мышки с убийцей, жестокости которого нет равных. Надломленная психика Макензи не выдерживает, и из всех других дел именно это расследование может стоить ей жизни. Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ» – это книга #8 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться. Также не пропустите роман Блейка Пирса «КОГДА ОНА УШЛА» («Загадки Райли Пейдж» — Книга #1), бестселлер #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой. Роман доступен для бесплатного скачивания!

ISBN 978-1-64-029591-9

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ 8
ГЛАВА ВТОРАЯ 10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ 13
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ 16
ГЛАВА ПЯТАЯ 21
ГЛАВА ШЕСТАЯ 26
ГЛАВА СЕДЬМАЯ 29
ГЛАВА ВОСЬМАЯ 32
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Блейк Пирс
Прежде чем он поймает

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей двенадцать книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей восемь книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей шесть книг; а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК, включающей пять книг (и число их растёт).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и общаться с автором.

Copyright © 2017 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright **Will Amey**. Используется с разрешения Shutterstock.com

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»
КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)
КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (книга #7)
КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)
КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)
КОГДА ВСЁ ПОТЕРЯНО (книга #10)
КОГДА ВСЁ КОНЧЕНО (книга #11)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга #12)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга #7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (книга #8)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)
ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)
ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)
ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)
ПРИЧИНА СПАСТИ (книга #5)
ПОВОД ДЛЯ УЖАСА (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»
ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)
СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)
ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)
ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга #4)
ПРИЗНАК НАДЕЖДЫ (книга #5)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Самолёт нёс её в Небраску.

Макензи моргнула, пытаясь избавиться от этой мысли.

Обычно она без труда засыпала во время полёта, но на этот раз всё было иначе. Ей казалось, что на западе страны было что-то, что тянуло самолёт к себе, как магнит. Она не вернётся в Вашингтон, пока не разберётся с этим расследованием, которое уже двадцать лет, со дня смерти отца, отравляет ей жизнь.

Это расследование ждало её многие годы. Она многократно доказывала свой профессионализм, и теперь Макграт наконец передал дело в её руки. Речь шла уже не только о нераскрытом убийстве отца Макензи семнадцать лет назад; схожие убийства начали происходить вновь, их связывала подсказка, которую им пока не удалось разгадать – на телах жертв находили визитные карточки из несуществующего антикварного магазина Баркера.

Макензи думала о них, глядя в иллюминатор. Полуденное небо было безоблачно. За пушистыми белыми облаками она едва могла разглядеть дороги внизу, венами разбегающиеся по ландшафту Среднего Запада. Небраска была близко, её кукурузные поля и равнины виднелись впереди, и до них было ещё сорок пять минут полёта.

«Ты в порядке?»

Макензи моргнула и отвела взгляд от окна, повернувшись вправо. В соседнем кресле сидел Эллингтон. Она знала, что он тоже нервничает. Он понимал, как много значит для неё это дело, и это осознание давило на него. Даже сейчас он нервно теребил крышку стакана, в котором ещё десять минут назад был имбирный эль.

«Да, всё хорошо, – ответила Макензи. – Честно говоря, мне не терпится скорее взяться за работу».

«У тебя уже наметился план?» – спросил Эллингтон.

«Да», – ответила она.

Делясь подробностями плана действий, Макензи подумала, что влюбилась в Эллингтона отчасти и поэтому. Он знал, что ей хотелось с ним поделиться своими мыслями, но понимал, что она бы замкнулась и отстранилась, спроси он об этом напрямую. Именно поэтому вместо того, чтобы расспрашивать об эмоциональном настрое, он зашёл издалека, прикрывшись работой. Макензи знала все его уловки, но соглашалась играть по его правилам. Эллингтон знал, как забраться ей в душу, но сделать это осторожно и даже очаровательно.

Макензи ввела его в курс дела. Сначала она планировала встретиться с местной полицией и командой агентов ФБР, занятых расследованием. Она также планировала привлечь к работе Кирка Питерсона, частного детектива, который тоже какое-то время занимался этими убийствами. Пусть в последнюю их встречу он находился в разбитом состоянии, он лучше всех знал детали расследования.

Следующим пунктом шёл поиск мужчины по имени Дэннис Паркс. Его отпечатки были найдены на теле Габриэля Хэмбри, на которого на прошлой неделе натравили ФБР, пустив федералов по ложному следу. Макензи отлично понимала, что и Паркс мог быть подсадной уткой, но её воодушевлял тот факт, что когда-то он был знаком с отцом. Связь была не самой многообещающей – отец и Паркс познакомились в полиции, где последний служил в течение года прежде, чем бросить службу и заняться недвижимостью.

Сам же отец стал первой жертвой в череде с виду несвязанных между собой убийств, которые растянулись почти на два десятилетия.

После разговора с Дэннисом Парксом Макензи собиралась встретиться с семьёй мужчины, убитого несколько месяцев назад, мужчины по имени Джимми Скоттс. Скоттс был убит

точно так же, как и её отец, благодаря чему старое дело было вновь открыто для дорасследования.

На этом Макензи замолчала, хотя ей было что добавить; но пока она не могла решиться на этот шаг, тем более озвучивать его Эллингтону.

Ей рано или поздно придётся посмотреть в глаза призракам прошлого. Она уже однажды встречалась с ними, посетив дом, в котором провела детство. Но та встреча была мимолётной, и, пусть в тот момент Макензи этого не понимала, она жутко её испугала: словно она умышленно вошла в дом с призраками, заперлась там и выкинула ключ.

Сейчас ей снова предстояла встреча с прошлым. В этом ей сложно было убедить даже саму себя, не говоря уже о том, что об этом подумает Эллингтон.

Он периодически кивал, пока она рассказывала пошаговый план действий. Ещё во время встречи с Макгратом перед вылетом в Небраску они вкратце обсудили свои роли в этом расследовании. В многоуровневом деле их особенно интересовали недавние убийства бродяг. На данный момент было уже четыре жертвы, и на теле каждой из них была обнаружена визитная карточка из антикварного магазина Баркера. Эллингтон вызвался разобраться с этими смертями, пока Макензи будет заниматься основным – убийствами Джимми Скоттса и собственного отца, а также недавней смертью Габриэля Хэмбри.

«Знаешь, – сказал Эллингтон, когда она закончила, – если мы раскроем это дело, твоя карьера в Вашингтоне резко пойдёт вверх. Ты уже один из лучших оперативных агентов Бюро. Надеюсь, тебе нравится бюрократия и офисная работа, потому что лучших агентов ждёт именно это».

«Разве? – спросила Макензи. – Тогда почему ты не просиживаешь штаны в конторе?»

Эллингтон усмехнулся: «Один-один, Уайт».

Он взял её за руку. Вместе с привычным умиротворением Макензи почувствовала в его прикосновении напряжение.

Она была благодарна ему за то, что он вызвался помочь. Пусть обычно ей нравилось работать в одиночку, сейчас даже Макензи должна была признать, что если она хотела разобраться с этим делом, ей понадобится моральная и эмоциональная поддержка, которую она могла получить только от Эллингтона.

Она сжала его руку. Средний Запад был всё ближе, приближалась и Небраска, в которую огромным магнитом тяжёлого прошлого тянуло самолёт.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На здание регионального управления в Омахе было приятно смотреть. Оно было меньше, чем штаб-квартира в Вашингтоне, а значит, здесь было тише. Кроме того, здесь не ощущалось гнетущее предвкушение, когда кажется, что вот-вот что-нибудь случится; ощущение, которым грешили офисы столицы. От здания исходило умиротворение.

Вписывая имена в журнал посещений, Макензи заметила, что в их сторону идёт мужчина. Он шёл им навстречу и мило улыбался. Его лицо казалось знакомым, но она, хоть убей, не могла вспомнить имя.

«Агент Уайт, счастлив вас снова видеть», – подойдя к ним, сказал мужчина. Он был ростом около метра восьмидесяти и держался просто и уверенно. Он был довольно худ, но всё равно внушал некий страх. Зачёсанные назад чёрные волосы добавляли ему несколько лет к возрасту.

«Взаимно», – ответила Макензи, пожимая протянутую руку.

Она была благодарна Эллингтону, который вспомнил имя агента и произнёс его в приветствии. «Агент Пенбрук, – сказал он, – рад вас видеть».

И Макензи его вспомнила. Агент Даррен Пенбрук вёл дело Габриэля Хэмбри, ради которого она прилетела в Небраску, но вместо ареста, они получили мёртвое тело.

«Пройдёмте со мной, – сказал Пенбрук. – Как такого брифинга не будет, но я хочу сообщить вам пару новостей, которые, как мне кажется, вам следует знать,… некоторые мы узнали буквально только что».

«А конкретнее?» – спросила Макензи.

«В последние сутки».

Макензи знала, как Бюро вело дела на всех уровнях, и решила, что в этом плане Омаха мало отличалась от Вашингтона. Сейчас было не лучшее время для вопросов, поэтому пока они поднимались на лифте на второй этаж и шли по коридору в находящийся чуть в стороне зал для заседаний, они предпочли светскую беседу о перелёте, погоде и жизни столицы.

Разговор о пустяках сошёл на нет, как только Пенбрук ввёл их в конференц-зал. Он закрыл за ними дверь, и они оказались в просторной комнате с элегантным и большим полированным столом. В середине стола стоял включённый проектор.

«О каких новостях вы говорили?» – спросила Макензи.

«Вы же знаете о четвёртом убитом бродяге, да?» – спросил Пенбрук.

«Да. Убийство произошло вчера, верно? Где-то после полудня?»

«Всё так, – сказал он. – Жертву застрелили из оружия той же модели, что и остальных. На этот раз убийца поместил визитную карточку в рот жертвы. Мы её проверили и отпечатков не обнаружили. Бродяга был неместный. Последний его известный адрес находится в Калифорнии, но он жил там четыре года назад. Поиск родственников или коллег нам ничего не дал. Та же история была и с другими бродягами. Однако нам удалось найти его брата. Он тоже ведёт бродяжнический образ жизни, и если верить медицинской карте, не совсем ладит с головой».

«Больше ничего не выяснили?» – спросил Эллингтон.

«Выяснили, и это самая неприятная новость. Более того, эта новость отбросила нас на точку отсчёта, и мы снова в тупике. Помните те отпечатки, что мы нашли на теле Габриэля Хэмбри?»

«Да, – сказала Макензи. – Они принадлежат мужчине по имени Дэннис Паркс, когда-то он был знаком с моим отцом».

«Совершенно верно. Многообещающая зацепка, не правда ли?»

«Я так понимаю, она ничего не дала?» – спросила Макензи.

«Кто знает, что могло бы быть, если бы сегодня утром Дэнниса Паркса не нашли мёртвым в собственной постели. Убит выстрелом в затылок. Жену тоже застрелили. Пока мы считаем, что её убили в постели, а затем тело перетащили на диван».

Оба, Пенбрук и Эллингтон, посмотрели на Макензи. Она знала, что они думают. *«Убийца сымитировал сцену смерти Джимми Скоттса… и моего отца».*

Пенбрук воспользовался паузой, чтобы показать фото с места преступления. На слайде был изображён Дэннис Паркс, лежащий на постели лицом вниз с простреленной головой. Расположение тела было до боли хорошо знакомо Макензи. Если бы она не знала, кто изображён на фотографии, то могла бы подумать, что смотрит на снимок с места убийства отца, сделанный много лет назад.

Фотографии сменились, и появилось изображение жены. Она лежала на диване, глядя невидящим взглядом куда-то вверх. На щеке виднелись следы запекшейся крови.

«На месте убийства нашли визитную карточку?» – спросила Макензи.

«Да, – ответил Пенбрук. – Она была на прикроватной тумбочке. А вот, чтобы вы были в курсе, фото с убийства последнего бродяги».

Он показал новый слайд. Перед глазами Макензи оказался мужчина, лежащий на тротуаре. Одна часть лица представляла собой кровавое месиво, ярко контрастируя с белой визитной карточкой, вставленной между губ покойного.

«Кажется, что убийца сделал это ради забавы, – сказал Эллингтон. – Это убийство не такое чистое, как остальные».

Он был прав. Макензи тоже считала, что в том, как визитную карточку засунули жертве в рот, было что-то почти игривое. А тот факт, что преступник умышленно оставлял на карточках отпечатки других людей, чтобы сбить их со следа, говорил о том, что они имеют дело с решительным, умным и опасным убийцей.

«Он думает, что сделал что-то забавное», – подумала Макензи, глядя на изображение жертвы.

«Так почему он убивает бродяг? – спросила она. – Если после убийства отца он снова пустился во все тяжкие, то почему выбирает бездомных? Есть ли какая-нибудь связь между этими бродягами и Джимми Скоттсом или Габриэлем Хэмбри?»

«Пока мы ничего не нашли», – ответил Пенбрук.

«Возможно, их убийствами, – сказала Макензи, – он хочет указать нам на наши просчёты. Возможно, он понимает, что убийства бродяг не привлекут такого же внимания полиции, как привлекли бы смерти обычных граждан. Если я права, то он убивает их, можно сказать, ради хохмы».

«Кстати, о бродягах, – сказал Эллингтон. – Как вы считаете, если мы опросим бездомных в городе и окрестностях, смогут они сообщить нам что-нибудь полезное?»

«Мы это уже делали, – ответил Пенбрук, – но они отказываются говорить. Они боятся, что, поделись они мыслями с полицией, следующим убийца придёт по их душу».

«Нам нужно пообщаться с братом последней жертвы, – заметила Макензи. – Вы не знаете, где он может быть? Он живёт где-то рядом?»

«Вроде того, – сказал Пенбрук. – Как и брат, он тоже живёт на улице. Точнее, он *жил* на улице, а теперь находится в тюрьме. Уже не помню за что, но, возможно, за публичное пьянство. У него за плечами масса незначительных правонарушений, за которые он частенько попадал в тюрьму на неделю-две. Такое здесь нередко. Некоторые бродяги специально идут на преступление, чтобы обеспечить себе бесплатный ночлег на несколько дней».

«Вы не против, если мы с ним увидимся?» – спросила Макензи.

«Вовсе нет, – сказал Пенбрук. – Я попрошу кого-нибудь позвонить в тюрьму и предупредить о вашем визите».

«Спасибо».

«Мне кажется, это я должен вас благодарить, – добавил он. – Мы рады, что вы наконец-то здесь и помогаете нам с этим делом».

«Наконец-то», – подумала Макензи, но ничего не сказала и молча вышла из конференц-зала.

По правде говоря, она тоже была рада. Она была рада, что у неё наконец-то появилась возможность разобраться с этим делом, которое таким невероятным образом возвращало её в детство и вело напрямую к смерти отца.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тюрьма Делкруа находилась вдали от автострады и располагалась на пустом и совершенно ровном клочке земли. Это было единственное здание на территории примерно в пятьсот акров. По сути, это была не совсем тюрьма, но и, конечно, не совсем то место, где обычный человек с улицы захотел бы провести время.

Макензи и Эллингтон проехали через небольшое защитное ограждение на входе и направились на парковку для служащих, расположенную позади здания. Затем они прошли проверку на основном КПП, откуда их препроводили в зал ожидания, где их уже ждала женщина.

«Агенты Уайт и Эллингтон?» – спросила она.

Макензи представилась и пожала ей руку первой. Встречавшую звали Мел Келлерман. Она была довольно низкого роста и слегка полновата, однако производила впечатление женщины, видавшей трудные времена, но смеющейся в лицо невзгодам.

Покидая зал ожидания, Келлерман вкратце ввела агентов в курс дела.

«Я работаю здесь администратором службы безопасности, – сказала она, – поэтому могу сказать вам, что человек, ради которого вы приехали, не представляет угрозы. Его зовут Брайан Тейлор, пятьдесят лет, лечится от наркозависимости. Иногда общается с невидимыми собеседниками. У него лёгкая статья, однако мы держим его в поле зрения, потому что это четвёртое мелкое преступление за прошедший год. Мы считаем, что ему просто нужно где-то жить и питаться время от времени».

«За что его сейчас посадили?» – поинтересовалась Макензи.

«Он справил малую нужду на заднее колесо городского автобуса средь бела дня».

«Он был пьян?» – усмехнулся Эллингтон.

«Нет, – ответила Келлерман. – Просто сказал, что больше не мог терпеть».

Келлерман провела их через небольшой зал, а затем через совсем уж малюсенький коридор, в конце которого находилась дверь. Открыв её, агенты оказались в комнате, вся мебель которой состояла из стола и пяти стульев. Один из них занимал неопрятного вида человек, на другом сидел мужчина в форме. Как только Келлерман, Макензи и Эллингтон вошли в комнату, охранник обернулся и тотчас встал.

«Были у вас проблемы с мистером Тейлором?» – спросила Келлерман у охранника.

«Нет. Хотя сегодня он снова разглагольствует на тему русских и Трампа».

«Моя любимая тема, – отозвалась Келлерман и, повернувшись к Макензи и Эллингтону, добавила. – Я буду в соседнем кабинете, если понадобится помощь; но, думаю, вы справитесь».

После этого Келлерман и охранник покинули комнату, оставив агентов наедине с Брайаном Тейлором.

«Здравствуйте, мистер Тейлор, – начала разговор Макензи, присаживаясь на стул напротив мужчины. – Вам уже известно, зачем мы приехали?»

Тейлор грустно кивнул:

«Да. Вы хотите поговорить о моём брате, о том, как он умер».

«Всё верно, – подтвердила Макензи. – Сочувствую вашей утрате».

Тейлор лишь пожал плечами. Он барабанил пальцами по столу, переводя взгляд с Макензи на Эллингтона и обратно.

«Я агент Уайт, а это мой напарник, агент Эллингтон», – представилась Макензи.

«Да, я знаю, вы из ФБР», – ответил Тейлор, закатив глаза.

«Мистер Тейлор,… скажите мне,… у вашего брата были враги? Может быть, были люди, имевшие что-то против него?»

Тейлор ответил быстро и без раздумья:

«Нет. Только наша мамочка. Но она уже семь лет как умерла».

«Вы были близки с братом?»

«Мы не были лучшими друзьями, если вы об этом, – ответил Тейлор, – но мы неплохо ладили, хоть он и связался с этими грязными отморозками. Я, честно сказать, и не удивился даже, узнав, что он мёртв. Эти чёртовы иллюминаты имеют что-то против бездомных. И против знаменитостей тоже. Вы же знаете, что это они убили Кеннеди?»

«Слышал об этом что-то», – ответил Эллингтон, изо всех сил сдерживая улыбку.

Макензи наступила ему на ногу и постаралась продолжить беседу.

«Может быть, вам известно о других убийствах среди ваших друзей, которые случились недавно?» – спросила она.

«Нет, я ничего не слышал. На самом деле я подолгу не общаюсь с одной и той же компанией. Чем больше у тебя друзей на улице, тем больше вероятность, что тебя однажды замочат».

«Ещё один вопрос, мистер Тейлор, – продолжила Макензи. – Не приходилось ли вам слышать о магазине антикварных товаров Баркера?»

Тейлор ответил, как и прежде, не задумываясь:

«Нет, не слышал. Никогда не переступал порог антикварных магазинов. У меня нет денег, чтобы тратить их на пыльную рухлядь. Чокнутые богачи ходят в такие места. И даже покупают там что-то».

Макензи кивнула и тихо вздохнула:

«Спасибо за ваше время и помощь, мистер Тейлор. Если вы вдруг вспомните что-то о брате, что поможет нам найти его убийцу, прошу вас сообщить об этом кому-нибудь из работающих здесь. А они уже свяжутся с нами».

«О да, конечно. Я так и сделаю. Вы знаете,… вам нужно отправляться в Неваду. Могу поспорить, там вы найдёте ответы на некоторые вопросы».

«Невада? – переспросила Макензи. – Почему Невада?»

«Зона 51. Грум-Лейк. Это не иллюминаты, но все знают о секретных правительственных поселениях в пустыни. Уже много лет там содержат бездомных. Над ними проводят опыты и эксперименты».

Макензи успела отвернуться, чтобы Тейлор не увидел её невольную улыбку. Учитывая то, что ей было известно о нём, Макензи знала, что он не специально, просто у него не все дома. Эллингтон же, наоборот, не смог до конца оставаться профессионалом:

«Отличный совет, мистер Тейлор. Обязательно навестим это место».

Направляясь к выходу, Макензи слегка подтолкнула напарника локтём и, придвинувшись к нему как можно ближе, прошептала: «Это было не очень красиво с твоей стороны».

«Ты так считаешь? Пусть человек думает, что внёс весомый вклад в расследование».

«Эллингтон, ты отправишься в ад», – ответила Макензи, улыбаясь.

«Да, я знаю. Следом за иллюминатами, конечно».

***

Пока они шли к машине, Макензи стала обдумывать их следующий шаг. Он казался ей логичным, но она также понимала, почему до сих пор Бюро не уделило ему должного внимания. «А ты знаешь, Тейлор *действительно* дал нам одну реальную зацепку», – сказала Макензи.

«Да? – отозвался Эллингтон. – Я, должно быть, её упустил».

«Он говорил о том, насколько тесно общаются между собой некоторые бездомные. Я думаю, что Бюро сконцентрировало своё внимание на бродягах и выясняет, как они связаны между собой. В то же время оно совершенно забыло выяснить то, каким образом такие люди, как Джимми Скоттс и Габриэль Хэмбри могут быть связаны с бездомными».

Они сели в машину. На этот раз Эллингтон занял место за рулём:

«Ты не права. В Бюро связались с приютами и кухнями для бездомных, чтобы понять, была ли у этих людей связь с такого рода местами».

«Именно, – согласилась Макензи. – Предполагается, что они могли быть связаны с бродягами только *поверхностно*. Возможно, здесь есть что-то ещё».

«Что, например? Ты думаешь, Скоттс и Хэмбри были когда-то бездомными?»

«Понятия не имею. Но давай предположим, что *были*. Таким образом, выявляется некая связь, которая и объясняет нам, что убийца, по той или иной причине, преследует только бродяг».

«Эту версию стоит рассмотреть, – согласился Эллингтон, – но всё же остаётся самый важный вопрос: *зачем?*»

«Давай для начала убедимся, что я не слишком далеко зашла в своих догадках».

«Что ты имеешь в виду?»

«Судя по отчётам, у Хэмбри нет семьи. Его ближайшие родственники – бабушка и дедушка, живущие в штате Мэн. Однако у Джимми Скоттса осталась жена и двое детей в Линкольне».

«И ты хочешь поработать в этом направлении?» – спросил Эллингтон.

«Ну, если считать, что место, в которое я хочу наведаться после, находится в шести часах езды, то да,… я думаю, нужно начать оттуда».

«Шесть часов пути? Куда, чёрт побери, ты собралась ехать? В другую часть штата?»

«Именно так. Округ Моррилл. Маленький городок под названием Белтон».

«А что там?»

Макензи невольно поёжилась и ответила:

«Моё прошлое».

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Дорогу до Линкольна Макензи и Эллингтон провели за обсуждением имеющихся теорий. Зачем убивать бродяг? Зачем ждать так долго, чтобы потом начать убивать снова? Почему убили Бена Уайта, отца Макензи? Были ли жертвы до него, которых просто не нашли?

Вопросов было очень много, а ответов на них не имелось. Макензи обычно терпеть не могла строить догадки и предположения, однако когда реальный мир ничего не может предложить, ничего другого не остаётся. Её возвращение в Небраску сейчас казалось ещё более логичным. Это был огромный штат, а без каких-либо весомых зацепок им только и оставалось, что заниматься домыслами.

Хорошо, *одна* зацепка у них всё же была, но она казалась какой-то призрачной: визитная карточка с названием несуществующего магазина. Она никак не могла им помочь.

По дороге в Линкольн Макензи продолжала размышлять о визитке. Карточка должна служить какой-то цели, пусть даже это просто хорошо продуманная загадка, которую подкинул им убийца. Макензи было известно, что в Вашингтоне есть несколько людей, которые постоянно трудятся над подобного рода тайнами (если есть необходимость в их разгадке), однако в данном случае они далеко не продвинулись.

Карточки, найденные на телах убитых, говорили лишь об одном: убийца хотел, чтобы они знали – за этими преступлениями стоит именно он. Пусть власти подсчитывают жертвы, пусть знают, сколько преступлений он совершил. Всё это говорило о том, что убийца гордится не только тем, что делает, но и тем, что водит ФБР за нос.

Чувство разочарования и бессилия охватило Макензи в тот момент, когда Эллингтон парковал машину у дома Скоттсов. Семья принадлежала к верхушке среднего класса и жила в районе, где все дома похожи друг на друга. Газоны были идеально подстрижены, и, выходя из машины и направляясь к дому Скоттсов, Макензи заметила двух собак, которых выгуливали хозяева, занятые только своими телефонами.

Благодаря материалам дела Макензи были известны основные факты из жизни жены Скоттса, Ким. Она работала на компанию, выпускающую программное обеспечение. Ким была техническим редактором и работала из дома. Дети находились в школе до 15:45. Она переехала в Линкольн спустя месяц после смерти Джимми, считая, что всё в округе Моррилл подавляет и угнетает её, напоминая о жизни с мужем.

На часах было 15:07, когда Макензи постучала в дверь. Ей бы очень хотелось встретиться с Ким и покинуть её дом до возвращения детей, чтобы не впутывать их в разговор и не будоражить воспоминания об ушедшем отце. Согласно отчётам старшая из двух дочерей, подающая надежды одиннадцатиклассница, перенесла смерть отца особенно тяжело.

Невероятно симпатичная женщина средних лет открыла дверь. На её лице отразилось замешательство, однако, заметив форменную одежду, она поняла, кто и по какому делу стоит на её пороге.

Нахмурившись, она спросила: «Чем я могу вам помочь?»

«Я агент Уайт, а это агент Эллингтон, мы из ФБР, – представилась Макензи. – Простите нас за вторжение, но мы надеялись задать вам несколько вопросов по делу вашего мужа».

«Вы серьёзно? – ответила Ким Скоттс. – Я стараюсь всё забыть. И мои дочери тоже. Мне бы очень не хотелось ворошить прошлое. Извините, но я не могу вам помочь».

Она начала закрывать дверь, но Макензи помешала ей, вытянув руку вперёд, не применяя при этом особой силы.

«Я понимаю, что вы делаете всё возможное, чтобы забыть и оставить этот кошмар в прошлом, – сказала Макензи. – К сожалению, убийца действует иначе. С тех пор как он убил вашего мужа, от его рук погибли ещё пятеро». Макензи хотела было рассказать о том, что этот

преступник двадцать лет назад оставил её без отца, но в последний момент решила не говорить об этом.

Ким Скоттс снова открыла дверь. Вместо того чтобы пригласить агентов в дом, она сама вышла на крыльцо. Макензи уже встречала таких людей. Ким пыталась избежать любых разговоров о погибшем муже в своём доме.

«Ну, что я могу вам сказать? – спросила Ким. – Меня допрашивали три раза после смерти Джимми. У меня нет ничего нового».

«А у ФБР есть, – ответила Макензи. – Начнём с того, что если не брать во внимание вашего мужа и ещё одного человека, убийца охотится исключительно на бродяг. Он уже убил четверых. Возможно, вам известно о какой-либо связи Джимми с бездомными?»

Вопрос озадачил Ким. На лице читались раздражение и замешательство:

«Нет. Максимум что он делал для бездомных – это отдавал одежду, которая становилась ему мала. Два раза в год мы освобождали место в шкафах и отдавали ненужные вещи в Армию Спасения».

«А что насчёт его коллег? Возможно, кто-то из них имел отношение к бродягам или просто людям, испытывающих крайнюю нужду?»

«Сомневаюсь. Только он и ещё двое ребят управляли небольшой маркетинговой компанией. Поймите меня правильно… Джимми всегда был жалостлив, но ни он, ни кто-либо из нас никогда не были тесно связаны с такими людьми».

Макензи пыталась подобрать следующий вопрос, но ничего не приходило в голову. Сейчас она была почти полностью уверена, что Джимми Скоттса убили случайно. Никакой причины, никакого мотива, ему просто не повезло – преступник заметил его, очевидно, выследил и убил. Это заставило её подумать, что, возможно, Габриэль Хэмбри, Дэннис Паркс и её отец также были случайными жертвами.

«А, возможно, и нет. Существует связь между моим отцом и Дэннисом Парксом. Если их смерти не случайны, то почему случайны другие?»

«А ваши дочери? – Эллингтон подхватил ускользающую нить разговора. – Возможно, в школе или где-то ещё организованы сообщества или программы помощи бедным?»

«Нет», – отрезала Ким. По её лицу стало понятно, что ей совсем не нравится впутывать в это дело своих девочек.

«Вы сказали, что ваш муж работал ещё с двумя ребятами в маркетинговой компании. Возможно, у них были клиенты, тем или иным образом связанные с программами помощи малоимущим?»

«Этого я не знаю. Если это так, то это были маленькие проекты. А Джимми мне всегда рассказывал только о больших. Если нужно, я могу дать вам копии всех их счетов. После смерти мужа они хранятся у меня. Я могу отдать их вам».

«Это могло бы помочь», – ответила Макензи.

«Подождите минутку, пожалуйста», – сказала Ким. Она вернулась в дом, закрыв за собой дверь и по-прежнему не приглашая их войти.

«Отличная идея проработать клиентов, – сказал Эллингтон. – Думаешь, из этого что-нибудь получится?»

Макензи пожала плечами.

«По крайней мере, не повредит».

«Придётся много копать», – заметил Эллингтон.

«Да, но нам нужно будет чем-то заняться по дороге в округ Моррилл».

«Отлично».

Ким вернулась с пятью большими папками в руках, которые были переплетены вместе и связаны резинкой.

«Честно сказать, я рада избавиться от всего этого, – произнесла она. – Но если вы вдруг обнаружите что-нибудь, не могли бы вы мне сообщить? Конечно, я стараюсь всё забыть и оставить в прошлом, но эта тайна временами просто сводит меня с ума».

«Обязательно сообщим, – заверила её Макензи. – Миссис Скоттс, спасибо вам за помощь».

Ким коротко кивнула и осталась стоять на крыльце, пока Макензи и Эллингтон спускались по ступеням и шли к машине. Макензи чувствовала, что вдова смотрит ей вслед, чтобы удостовериться, что ни одно упоминание о погибшем муже не проникнет в её дом. Ким так и стояла в своей напряжённой позе, пока они не сели в машину.

«Бедная женщина, – сказал Эллингтон. – Как ты думаешь, она действительно оставила прошлое в прошлом?»

«Возможно. Она *говорит*, что пытается забыть о случившемся, но, тем не менее, не впустила нас в дом. Не хочет говорить о его смерти там».

«Но в тоже время, – продолжил Эллингтон, взвешивая папки с документами, полученные от Ким, – она рада избавиться от этого хлама».

«Возможно, ей хочется избавиться от всего, что в её новом доме напоминает о муже», – предположила Макензи.

Они отъехали от дома в направлении федеральной трассы. Оба молчали, отдавая дань уважения скорбящей вдове, с которой только что разговаривали.

***

Макензи и Эллингтон вернулись в региональное управление как раз в то время, когда сотрудники, работающие с девяти до пяти, уже заканчивали свой день и собирались расходиться по домам. Макензи было любопытно, каково это, когда твою работу контролируют часы, а не срочные насущные заботы, связанные с мрачными делами, с которыми ей приходилось сталкиваться. Вряд ли бы она смогла так работать.

Макензи и Эллингтон встретились с Пенбруком в том же конференц-зале, что и утром. Это был длинный день, а ранний вылет из Вашингтона делал его ещё длиннее. Тем не менее, сейчас Макензи знала, каким будет её следующий шаг, и это давало ей энергию и готовность двигаться дальше в этом расследовании. Они рассказали Пенбруку о своём разговоре с Ким Скоттс и потратили некоторое время на чтение и просмотр счетов, полученных от вдовы. Это было сделано быстро, вроде какого-то обязательного упражнения.

«Что насчёт работы в тылу? – поинтересовался Эллингтон. – Есть какие-нибудь сдвиги?»

«Никаких, – ответил Пенбрук. – Честно признаться, я рад, что хотя бы у вас есть новости. Я понимаю, что это дело близко вам, агент Уайт. Каковы наши следующие шаги?»

«Я хочу отправиться в округ Моррилл. Именно там убили моего отца и Джимми Скоттса. И так как смерть отца, кажется, стоит первой в списке преступлений, я думаю, лучше начать расследование именно оттуда».

«Что вы конкретно намерены там искать?» – поинтересовался Пенбрук.

«Я пока не знаю».

«Но пусть это вас не смущает, – заметил Эллингтон. – Агент Уайт показывает лучшие результаты, когда начинает расследование, не имея ни малейшей зацепки и понятия, что же она всё-таки ищет».

Макензи одарила его лукавой улыбкой и снова посмотрела на Пенбрука.

«Я выросла в маленьком городке под названием Белтон. Начну оттуда и решу, как быть дальше уже там, на месте».

«Если вы уже решили это сделать, не буду вас отговаривать, – промолвил Пенбрук. – Но ведь округ находится, по-моему,… в шести часах езды отсюда».

«Я не против немного прокатиться, – ответила Макензи. – Всё будет хорошо».

«Когда вы отправляетесь?»

«Чем скорее, тем лучше. Если мы выедем из города около шести, то уже к полуночи будем в Белтоне».

«Ну что ж, счастливого пути», – сказал Пенбрук. Он казался немного разочарованным и рассерженным. Макензи решила, что, возможно, он надеялся, что она и Эллингтон будут рядом с ним до тех пор, пока дело не будет закрыто.

Не скрывая своих чувств, Пенбрук направился к двери. И, едва взглянув на них через плечо, небрежно добавил: «Дайте знать, если вам что-то понадобится».

Как только дверь за ним закрылась, Макензи вздохнула.

«Ничего себе, – сказала она. – Ему не особо понравилась эта идея, ты не согласен?»

Эллингтон задумался, прежде чем ответить, а затем тихо и с расстановкой сказал: «Я, кажется, понимаю, почему он так отреагировал».

«Почему же?»

«Все последние преступления произошли здесь, в Омахе. Ехать через весь штат, в другой округ кажется ему бессмысленной тратой времени».

«Именно там всё началось, – возразила Макензи. – Есть смысл в том, чтобы отправиться туда».

Она заметила, что Эллингтон хотел подняться с кресла и подойти к ней, чтобы обнять или просто взять за руку. Однако он работал над тем, чтобы сохранить границу между профессиональной деятельностью и их личными отношениями и поэтому остался сидеть на месте.

«Послушай, – сказал он. – Я знаю, насколько это дело важно для тебя. И я знаю тебя достаточно хорошо – ты не отступишься, пока не докопаешься до сути. И если ты хочешь отправиться в Белтон, то, думаю, так и нужно сделать. Но,… может быть, мне лучше остаться здесь?»

Макензи никогда не думала, что придётся возвращаться в родной город одной. Чуть больше года назад она уже сделала это, но там была другая ситуация. В то время у неё не было поддержки Эллингтона.

Макензи не удалось скрыть разочарование и обиду. На этот раз Эллингтон *всё же* встал с кресла. Он подошёл и встал прямо перед ней и нежно взял за руку:

«Я хочу поехать с тобой. Честно. Но мы уже совершали такие ошибки раньше. Мы уже отправлялись куда-то за пределы области расследования, только чтобы убедиться, что во время нашего отсутствия произошло что-то очень важное. В данном случае мы не можем себе этого позволить. Если ты чувствуешь, что нужно ехать в Моррилл, отправляйся. Мне же кажется, что я должен остаться здесь, в этом городе. Не хочу показаться грубым,… но это дело касается не только твоего отца. Здесь, в Омахе, тоже есть жертвы. И с ними расправились совсем недавно».

«Конечно же, он прав, – подумала Макензи. – *Но с другой стороны, почему он бросает меня, когда мне так нужна его помощь?»*

Тем не менее, она кивнула. Макензи не собиралась сейчас – и, в идеале, когда-либо вообще – выставлять себя истеричкой. Кроме того,… почему она должна злиться на него за то, что он просто пытается отделить работу от личных чувств? В последнее время у неё самой это плохо получалось.

«Ты прав. В этом есть смысл, – заговорила Макензи. – Возможно, ты сможешь начать исследовать улицы и допрашивать других бродяг».

«Я тоже об этом подумал. Но послушай, Мак,… если ты хочешь, чтобы я был рядом…»

«Нет, – ответила она. – Всё нормально. Ты прав. Сделаем так, как ты говоришь».

Макензи возненавидела себя за то, что не смогла скрыть разочарование. Она знала, что Эллингтон ни капли не сомневается в её инстинктах. Она также знала, что его идея разделиться в расследовании этого дела была более правильной. Ей же придётся вернуться в родной город

и встретиться с демонами, которых она до сих пор только игнорировала, но так и не смогла оставить в прошлом. А ведь для него это был первый настоящий шанс показать своё истинное отношение к Макензи.

Однако Эллингтон предпочёл быть хорошим агентом, а не хорошим возлюбленным.

Макензи поняла это и, о боже, её потянуло к нему ещё сильнее.

«Я не дурак, Мак…, – сказал Эллингтон. – Ты злишься. Я могу поехать с тобой. Это не проблема».

«Я не злюсь,… по крайней мере, не на тебя. Мне просто не нравится, что это дело заставляет меня испытывать двоякие чувства. Но ты прав. Тебе нужно остаться здесь».

Она поцеловала его в уголок губ и направилась к двери.

«Вот так просто уедешь?»

«Лучше не превращать это в долгое и грустное прощание, ты не согласен? Я позвоню, когда доберусь до места».

«Ты действительного этого хочешь?» – спросил Эллингтон.

«*Я не знаю, чего я хочу,* – подумала Макензи. – *И в этом вся проблема*».

Вместо этого она ответила: «Да. Это правильно, и так будет лучше. Поговорим ближе к полуночи».

Попрощавшись, Макензи вышла из кабинета. Ей пришлось собрать все свои силы, чтобы не вернуться к нему и не попытаться объяснить, что ей невдомёк, почему его решение разделиться так её расстроило. Вместо этого она пошла вперёд, опустив глаза, чтобы ни с кем не разговаривать. Она шла по коридору к стойке администратора, чтобы взять машину.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Отправившись в путь, Макензи пожалела о том, что не осталась на ночь в Омахе и не поехала в округ Моррилл при свете дня. Было жутко въезжать в маленький Белтон посреди ночи. На дороге почти не встречалось других машин, а единственным освещением служили фонари вдоль Мэйн-Стрит да неоновые вывески в окнах баров. Макензи искала единственный в городе мотель.

Население Белтона составляло всего две тысячи человек. В основном это были фермеры и работники текстильной фабрики. Мелкий бизнес здесь процветал, поскольку никакие крупные бизнесмены не решались развивать своё дело в этой части штата. Когда Макензи была ещё ребёнком, и McDonald's, и Arby's, и Wendy's открыли свои филиалы на Мэйн-Стрит. Однако все они закрылись в течение трёх лет.

Макензи заселилась в номер, испытав на себе хитрый взгляд противно ухмыляющегося старого администратора. Не распаковывая сумку и валясь с ног от усталости, Макензи позвонила Эллингтону, прежде чем погасить свет и лечь спать. Он добросовестно ждал звонка и снял трубку после второго гудка. Его голос был таким же уставшим.

«Я добралась», – сказала Макензи, не утруждая себя приветствием.

«Хорошо, – ответил Эллингтон. – Как у тебя дела?»

«Натерпелась страху. Страшно возвращаться сюда в темноте».

«Ты по-прежнему думаешь, что стоило ехать?»

«Да. А ты?»

«Я не знаю. Я думал об этом. Возможно, мне нужно было отправиться с тобой. Ведь это для тебя не просто какое-то обычное дело. Ты пытаешься оставить позади некоторые моменты своего прошлого. А если я люблю тебя, а это так и есть, мне нужно быть с тобой рядом».

«Да, но работа на первом месте, – ответила Макензи. – Ты, прежде всего, должен быть хорошим агентом».

«Да. Я пытаюсь убедить себя в этом. Ты слишком устала, Мак. Поспи немного. Конечно, если сможешь заснуть одна».

Макензи улыбнулась. Вот уже примерно три месяца они спят в одной постели.

«Подумай лучше о себе, – сказала Макензи. – На меня только что недвусмысленно смотрел очень почтенный администратор».

«Используй защиту, – ответил Эллингтон с усмешкой. – Спокойной ночи».

Макензи положила телефон и разделась. Она легла спать, не расправляя постели, поскольку не доверяла чистоте местных простыней. Макензи думала, что не сможет сразу же уснуть, однако как только спокойствие и тишина города за окном проникли в её сознание, она тут же провалилась в сон.

***

Будильник зазвонил в 5:45. Макензи выключила его и снова закрыла глаза. Никаких срочных дел не было и, кроме того, она не могла припомнить, когда ей в последний раз удавалось как следует выспаться. Макензи снова уснула, а когда открыла глаза, часы показывали 7:28. Она вылезла из постели, приняла душ, оделась и в восемь часов вышла из номера в поисках кофе.

В маленькой закусочной, которая находилась здесь уже сто лет, она выпила чашку кофе и съела колбасный бисквит. Учась в старших классах, она с друзьями каждый вечер наведывалась сюда и пила молочные коктейли вплоть до самого закрытия закусочной в девять часов. Сейчас это заведение напоминало грязную дыру и совсем не походило на закусочную её детства.

Тем не менее, кофе был хорошим и крепким – то, что нужно, чтобы собраться с силами и отправиться по шестому шоссе к тому месту, где она когда-то жила. Приблизившись к дому, Макензи почувствовала, что может легко вспомнить свой последний визит сюда. Она была здесь в компании Кирка Питерсона, ныне незадачливого частного детектива, который столкнулся с делом её отца после убийства Джимми Скоттса.

Свернув на дорожку, ведущую к дому, Макензи не была удивлена увиденным. Прохудившаяся крыша выглядела устрашающе и грозила рухнуть вместе с задней стеной. Повсюду буйно росли сорняки, а крыльцо было похоже на нечто из фильмов ужасов.

Дом по соседству тоже пустовал. Казалось логичным, что со всех сторон дома были окружены лесом. Возможно, когда-нибудь он поглотит эти старые развалины.

«Я плакать не буду», – подумала Макензи.

Она припарковала машину на едва заметной дорожке и шагнула в утро. Позади было шоссе, впереди – лес. Вокруг всё было окутано спокойствием и умиротворением. Макензи слышала пение птиц и звук остывающего двигателя автомобиля. Пройдя сквозь тишину, Макензи приблизилась к входной двери. Она улыбнулась, заметив, что та выбита. Она вспомнила, что сделала это, когда приезжала сюда с Питерсоном. Вспомнилось также чувство удовлетворения от этого поступка.

Внутри всё было так же, как и год назад. Никакой мебели, никаких вещей, практически ничего. На стенах трещины, на ковре плесень, вокруг запах старости и запустения. Ничего нового.

«Какого чёрта я тут делаю?»

Она знала ответ. Она знала, что приехала сюда в последний раз. После этой поездки она уже никогда не вернётся в этот проклятый дом: ни в воспоминаниях, ни во снах, ни, уж конечно, в будущем.

Она медленно пошла по дому, заглядывая в каждую комнату. Вот гостиная, в которой она и сестра Стефани смотрели «Симпсонов», а потом помешались на «Секретных материалах». Вот кухня, в которой мать редко готовила что-либо стоящее, кроме лазаньи, рецепт которой она обнаружила в коробке с макаронами. Вот её спальня, где она впервые поцеловалась с мальчиком и позволила ему впервые себя раздеть. На одной из стен бледнели квадраты; здесь когда-то висели постеры Нирваны, Пи Джей Харви и Nine Inch Nails.

Вот ванная, где она плакала во время первых месячных. А вот крохотная прачечная, в которой она пыталась застирать пятно от пива на блузке, когда однажды в возрасте пятнадцати лет вернулась домой очень поздно.

Наконец, в конце коридора показалась комната её родителей. Комната, которая снится ей уже много лет. Дверь была открыта, комната ждала её. Макензи, однако, даже не вошла в спальню. Она остановилась в дверном проёме, скрестив руки на груди, и осмотрелась. Утреннее солнце проникало сюда через пыльные и потрескавшиеся стёкла, и комната казалась ненастоящей. Можно было легко представить, что это место проклято или заколдовано, но Макензи знала, что это не так. В этой комнате умер человек, его кровь до сих пор была на ковре. Такое случается в бесчисленных комнатах во всём мире. Эта комната ничем не отличается от других. Тогда почему она не оставляет её в покое?

«*Ты можешь считать себя сильной и упрямой, если хочешь*, – заговорил внутренний голос, – *но если на этот раз ты не покончишь с этим делом, эта комната будет вечно тебя преследовать. Ты с таким же успехом можешь просто сесть у стены и повесить на дверь тюремный засов».*

Макензи покинула комнату и вышла на улицу. Обойдя дом, она решила заглянуть в подвал. Старая дверь покосилась и теперь открывалась легко. Ступив внутрь, Макензи чуть не вскрикнула при виде зелёной змеи, уползающей в угол. Усмехнувшись про себя, она сделала несколько шагов. Здесь отвратительно пахло старой землёй и чем-то кислым. Это было всеми

забытое место – повсюду паутина и пыль. Пыль, грязь, гниль, плесень. Было трудно представить, что когда-то, испытывая особое волнение, Макензи приходила сюда, чтобы вытащить на весенний двор велосипед. Именно здесь отец держал газонокосилку и триммер, а мама хранила пустые банки для варенья и джема.

Пытаясь побороть воспоминания и избавиться от неприятного запаха, Макензи вышла на улицу. Она направилась к машине, но не смогла сразу же уехать. Она вернулась в дом и как приведение вновь обошла все комнаты. Она прошла по коридору и остановилась у спальни родителей.

Внимательно разглядывая комнату, Макензи вдруг начала понимать, что теперь ей нужно делать. Прошлой ночью, въезжая в Белтон и желая поскорее завершить поездку, она уже была близка к этому решению. Эта пустая старая комната не могла предложить ей ничего, кроме страшных воспоминаний. Если Макензи действительно хочет продвинуться в расследовании, ей нужно работать.

Теперь она собиралась пройтись по улочкам городка. Когда-то в детстве она боялась, что проведёт среди них всю свою жизнь.

***

Получив работу в полиции штата в возрасте двадцати трёх лет, Макензи потеряла всякую связь с городком, и годы стёрли из её памяти всё, что она знала о Белтоне. Сейчас она не имела ни малейшего понятия о том, что работает в городе. Ей также было неизвестно, кто из жителей уже умер, а кто дожил до преклонного возраста.

В этом не было ничего удивительного, ведь она не жила здесь уже без малого двенадцать лет, а лишь один единственный год в маленьком городке может всё изменить до неузнаваемости. В то же время Макензи знала, что традиции в таких городках имеют глубокие корни. Именно поэтому она отправилась в местное фермерское хозяйство в восточной части города.

Место называлось «Ферма Аткинса и тракторные запчасти». Когда-то, ещё до рождения Макензи, это место было бизнес центром города. По крайней мере, так ей рассказывал отец. Сейчас от прежней фермы не осталось практически и следа. Когда Макензи была ребёнком, здесь можно было купить любую культуру для посева, какую бы ни пожелал фермер (в основном специализировались на кукурузе, как и большинство фермеров в Небраске). Здесь также продавалось мелкое фермерское оборудование, запчасти и товары для дома.

Через пятнадцать минут после того, как Макензи покинула спальню, в которой был убит отец, она вошла в магазин, испытывая жалость к владельцам. Вся задняя часть помещения, в котором когда-то находились посевные культуры для продажи и садовый инвентарь, теперь пустовала. Сейчас там стоял видавший виды бильярдный стол. Что касается самого магазина, то он по-прежнему предлагал кое-какие зерновые, однако выбор был невелик. Больше всего здесь было цветов и семян различных растений.

В небольшом холодильнике у задней стены хранились рыболовные наживки (мальки и дождевые черви, если верить надписи), в то время как у передней стойки располагалась пыльная витрина с удочками и коробками для рыболовной снасти.

За прилавком стояли два старика. Один из них размешивал кофе, а другой листал журнал поставок. Направившись к ним, Макензи сомневалась, какой подход ей выбрать: сказать, что она вернулась в родной город после долгого отсутствия или признаться, что она агент ФБР, расследующий старое дело?

Решив импровизировать, Макензи прошла к прилавку. Оба старика одновременно взглянули на неё. Спустя столько лет девушка узнала обоих, но вспомнила имя только того, кто листал каталог.

«Мистер Аткинс?» – произнесла Макензи, сразу же сообразив, что может использовать оба подхода одновременно и получить при этом всю интересующую её информацию, если таковая имеется.

Старик, листающий каталог, взглянул на неё. Макензи видела Уэнделла Аткинса двенадцать лет назад, но выглядел он так, будто прошли все двадцать. Макензи предположила, что сейчас ему было лет семьдесят.

Мистер Аткинс улыбнулся и склонил голову набок.

«Ваше лицо мне кажется знакомым, но имя не помню, – сказал он. – Напомните его, иначе я буду стоять и вспоминать весь день».

«Я Макензи Уайт. Жила здесь всю жизнь до восемнадцатилетия».

«Уайт…Вашу мать звали Патриция?»

«Да, верно. Это моя мама».

«Боже мой, – ответил старик. – Я так долго вас не видел. В последний раз я слышал, что вы работаете в полиции штата или что-то вроде того?»

«Я там работала детективом некоторое время, – ответила Макензи. – Затем меня перевели в Вашингтон. Теперь я работаю в ФБР».

Макензи улыбнулась про себя, отлично зная, что как только она уедет отсюда, Уэнделл Аткинс расскажет каждому, что встретился с Макензи Уайт, девчонкой, уехавшей в Вашингтон и ставшей федеральным агентом. И когда слухи о ней разойдутся, некоторые жители непременно начнут обсуждать то, что случилось с её отцом. Именно так распространяется информация в маленьких городках.

«Правда?» – спросил Аткинс. Даже его друг оторвался от своего кофе и с интересом смотрел на Макензи.

«Да, сэр. И поэтому я здесь. Я вернулась в Белтон по одному старому делу. А точнее, по делу моего отца».

«Ах, да, – сказал Аткинс. – Ведь убийцу так и не нашли, верно?»

«Так и есть. Недавно в Омахе произошли несколько убийств, и мы думаем, они связаны со смертью отца. И вот я приехала к вам, потому что, честно признаюсь, помню, что отец постоянно бывал здесь, когда я была ребёнком. Ведь вы собирались тут, чтобы выпить кофе и почесать языки, не так ли?»

«Верно… Хотя мы пили здесь не только кофе», – ответил Уэнделл, усмехнувшись.

«Может быть, вы сможете помочь мне, если вспомните, что говорили в городе после смерти отца. Даже если это были просто слухи и сплетни. Мне бы очень хотелось знать».

«Ну, *агент Уайт*, – весёлым тоном ответил Уэнделл, – должен признаться, что не всё может вам понравиться».

«Это неважно».

Аткинс откашлялся и склонился над прилавком. Его друг понял, что разговор будет личным и, взяв чашку с кофе, скрылся за полками с инвентарём и рыболовными снастями.

«Некоторые поговаривают, что это сделала ваша мать, – начал Аткинс. – Я говорю вам это только потому, что вы сами настояли, иначе не стал бы».

«Всё в порядке, мистер Аткинс».

«Говорят, что она сделала так, чтобы всё выглядело, как убийство. Тот факт, что у неё… В общем, что после всего этого у неё случился срыв, кажется некоторым из местных очень убедительным».

Макензи ничуть не обиделась на такое обвинение. Она сама рассматривала такую версию, но этот вариант не подтвердился. Иначе бы получилось, что её мать причастна к убийствам Габриэля Хэмбри и Джимми Скоттса. Её мать могла быть кем угодно, но только не серийным убийцей.

«Другие говорят, будто ваш отец связался с плохими парнями из Мексики. Наркодельцы или что-то в этом роде. А потом толи дела пошли плохо, толи ваш отец перешёл им дорогу, но на этом всё и закончилось».

Эта теория уже также была рассмотрена и изучена. Тот факт, что Джимми Скоттс по неподтверждённым данным был связан с наркокартелем – но только в Нью-Мексико, – указывал на некие совпадения, но при дальнейшем расследовании было доказано, что связи нет. И, опять же, отец Макензи работал в органах, и всем было известно, что он засадил за решётку нескольких местных наркодельцов, поэтому такое обвинение можно было выдумать очень легко.

«Что-нибудь ещё?» – поинтересовалась Макензи.

«Нет. Это всё. Верю, вам хотелось бы узнать больше, но я, честно сказать, не лезу не в свои дела. Терпеть не могу сплетни. Жаль, что не могу рассказать вам больше».

«Всё хорошо, мистер Аткинс. Спасибо вам».

«Постойте, – сказал он. – Вам, верно, захочется поговорить с Эми Лукас. Вы помните её?»

Макензи попыталась вспомнить, но ничего не приходило на ум.

«Имя кажется знакомым,… но нет… Я не помню её».

«Она живёт на Дублин-Роуд… Белый дом и старый кадиллак без колёс на дорожке. Эта чёртова машина уже сто лет там стоит».

Странно, но этого упоминания оказалось достаточно. Она не знала Эми Лукас лично, но она *действительно* помнила её дом. Кадиллак, кстати, был шестидесятых годов. Одному богу известно, сколько лет он там стоит. Макензи видела эту машину, когда жила в Белтоне.

«Почему я должна увидеться с ней?» – спросила она.

«Она и ваша мать в те времена были очень дружны. Эми похоронила мужа три года назад. Он умер от рака. С тех пор её редко увидишь в городе. Но я помню, что она и ваша мать повсюду были вместе: то в бар ходили, то играли в карты на крыльце дома Эми».

Макензи показалось, что слова мистера Аткинса расшевелили её память, и она сразу же вспомнила больше, однако едва ли могла припомнить лицо Эми, освещённое светом зажатой в зубах сигареты.

«*Но ведь она именно та подруга мамы, из-за которой у них с отцом было столько ссор*, – вспомнила Макензи. – *В те ночи, когда мать возвращалась домой пьяной или вообще пропадала на всю субботу, она была с Эми. Я была слишком маленькой, чтобы обратить на это внимание*».

«А вы не знаете, где она работает?» – поинтересовалась Макензи.

«Нигде. Могу поспорить, она сейчас дома. После смерти мужа у неё остались приличные сбережения. Она сидит в четырёх стенах и киснет дни напролёт. Но, прошу вас,… если вы поедете к ней, ради всего святого, не говорите, что это я вас послал».

«Не скажу. Ещё раз спасибо, мистер Аткинс».

«Не за что. Надеюсь, вы найдёте то, что ищите».

«Я тоже».

Макензи вышла на улицу и пошла к машине. Она посмотрела по сторонам тихой и широкой Мэйн-Стрит и подумала: «*А что именно я ищу?*»

Сев в машину, Макензи отправилась на Дублин-Роуд, надеясь найти там хоть какой-нибудь ответ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Дублин-Роуд представляла собой асфальтированную двухполосную дорогу, проходящую через лес. Высокие деревья по обеим сторонам сопровождали Макензи до самого дома Эми Лукас. Макензи показалось, что она путешествует сквозь время, особенно в том момент, когда она, подъехав к дому, увидела старый белый кадиллак, стоящий на кирпичах в самом конце гравийной дороги.

Макензи остановилась рядом с более менее современной хондой и вышла из машины. Поднявшись на крыльцо, Макензи вспомнились слова мистера Аткинса о том, что её мать играла в карты с Эми на этом самом месте. От мысли о том, что её мать когда-то сидела здесь, по коже побежали мурашки.

Макензи постучала в дверь, и ей тут же открыли. Женщина, стоявшая на пороге, являла собой призрак прошлого. Эми Лукас было около пятидесяти, и она была из тех, кто постоянно смотрит на других с подозрением. Большая часть её тёмных волос уже поседела, и они были зачёсаны назад, открывая лоб, на котором виднелись старые шрамы от акне. В руке она держала сигарету, и дым от неё уносило в дом.

«Миссис Лукас? – спросила Макензи. – Эми Лукас?»

«Да, это я, – подтвердила женщина. – А вы кто?»

Макензи показала удостоверение и представилась:

«Макензи Уайт из ФБР. Я бы хотела спросить вас…»

«Мак! О боже! Что ты делаешь в городе?»

Тот факт, что женщина хорошо её помнила, ввёл Макензи в лёгкое замешательство, но она сразу взяла себя в руки.

«Я сейчас работаю над делом, в расследовании которого, я надеюсь, вы сможете помочь».

«Я?» – рассмеялась женщина, и смех выдал в ней заядлого курильщика.

«Это дело касается моего отца. Честно признаюсь, я сейчас не общаюсь с матерью. И я надеялась, вы сможете пролить свет на некоторые вещи».

Эми подозрительно прищурилась, а затем кивнула и отошла в сторону.

«Ну что ж, проходи», – сказала она.

Макензи шагнула в дом и сразу почувствовала отвратительный едкий запах сигаретного дыма. Казалось, он как облако повис в воздухе. Эми провела её в гостиную через маленькую прихожую и уселась в старое потёртое кресло.

Макензи села на край дивана, стоящего вдоль длинной стены и сделала над собой усилие, чтобы не закашлять от запаха сигарет.

«Я слышала о том, что случилось с вашим мужем, – начала Макензи. – Примите мои соболезнования».

«Да, это был печальный день. Но мы знали, что он приближается. Рак ужасен… Он был готов уйти. Боль была просто невыносимой».

Макензи никогда не считала себя мастером светских бесед и поэтому сделала всё возможное, чтобы перейти к сути и не показаться грубой.

«Итак, я приехала в город, чтобы узнать больше деталей о деле отца. Долгое время расследованием никто не занимался, однако недавно произошла серия преступлений в другом городе штата, которая заставила нас вернуться к старому расследованию. Я пришла к вам, потому что вы, кажется, были подругой моей матери. Может быть, вы сможете мне рассказать, в каком состоянии она находилась незадолго до убийства отца и сразу же после него».

Эми затянулась и откинулась на спинку кресла. Она уже не смотрела подозрительно, в её глазах появилась печаль.

«Чёрт, я скучаю по твоей маме. Как она поживает?»

«Я не знаю, – ответила Макензи. – Мы уже год не разговариваем. Как вы понимаете, между нами остались некоторые неразрешённые моменты».

Эми кивнула:

«Ей удалось выбраться из… того… заведения?»

«*Имеет в виду психушку*», – подумала Макензи.

«Да. А потом она купила себе квартиру где-то и живёт своей жизнью. Я имею виду, без меня и Стефани».

«Когда ваш отец умер, ей пришлось очень тяжело, – заговорила Эми. – То обстоятельство, что она была там, спала на диване, когда всё случилось, подкосило её».

«*Да, мне тоже тяжело пришлось*», – подумала Макензи.

«Да, мы все были там. Мама что-нибудь рассказывала вам о той ночи? Может быть, она что-то слышала или видела?»

«Не припомню ничего такого. Но я точно знаю, что её постоянно преследовала мысль, что дверь, должно быть, была не заперта, и поэтому человек, убивший вашего отца, смог спокойно проникнуть в дом. Её приводила в ужас мысль о том, что на его месте могла быть ты или твоя сестра».

«В этом-то всё и дело, – заметила Макензи. – Никого другого он не тронул. Убийце нужен был именно отец. Мама никогда не делилась с вами мыслями об отце, которые могли бы показаться странными? Или своими догадками о том, кто мог его убить?»

«Честно сказать, твоя мама говорила лишь о том, как хорошо он выглядел в полицейской форме. Перед смертью он уже был детективом, не так ли?»

«Всё верно. Итак,… маме нравилось, что он работал в полиции или наоборот?»

«Мне кажется, и то, и другое. Она им очень гордилась, но постоянно переживала. Именно поэтому она так много пила. Ей всегда казалось, что его могут ранить, а выпивка для неё была способом избавиться от стресса».

«Понятно…»

«Послушай, я знаю, какие сплетни ходят по городу о твоей матери, но она действительно любила вашего отца. Она его очень любила. Ваш отец многим жертвовал ради неё. Когда он только стал полицейским, и у них практически не было средств к существованию, он даже взял кредит и купил тот маленький многоквартирный дом за городом. Он пытался заниматься сдачей квартир в течение двух лет, но это дело оказалось не для него, хотя дом приносил достаточно, чтобы держаться на плаву».

«Когда это было?» – спросила Макензи.

«Ещё до вашего рождения, конечно, – ответила Эми. – Мы все были тогда так молоды. Господи, не могу поверить, что всё так быстро и легко забывается…»

Макензи не смогла сдержать улыбку. Вот так она узнала что-то новое об отце. Наверняка, в прошлом они с матерью упоминали о его скромной карьере домовладельца, но она была тогда слишком мала и, конечно, не придала этому значения.

«Эми, когда в последний раз вы разговаривали с моей матерью?»

«За день до того, как она отправилась в то заведение. Она не говорила об этом, но даже тогда мне показалось, что она расстроена из-за вас. Но она никогда не объясняла почему».

«Она говорила что-нибудь об отце?»

«Она говорила, что всё это ужасный кошмар. Она винила себя и твердила, что она должна была помешать тому, что случилось. Я думаю, она чувствовала вину за то, что крепко спала и не проснулась, когда кто-то проник в дом с оружием».

«Можете вспомнить что-нибудь ещё?» – спросила Макензи.

Эми задумалась, а Макензи зацепилась за фразу, которую услышала от неё ранее.

«Она должна была помешать случившемуся. Звучит странно в свете того, что произошло.

Она что-то знает. Она всегда знала, а я боялась спросить…

Чёрт. Придётся ей позвонить».

Эми наконец ответила: «Нет, больше ничего. Но ты встряхнула воспоминания, и если я ещё что-нибудь вспомню, то обязательно дам знать».

«Очень ценю вашу помощь», – ответила Макензи, протягивая Эми свою визитную карточку.

Макензи вышла из дома, с радостью вдохнув чистый воздух. Она направилась к машине в полной уверенности, что вся насквозь пропахла табачным дымом, и обдумывая всё то новое, что узнала об отце.

«*Домовладелец*, – думала она. – *Не могу в это поверить. Интересно, а Стефани знала?*»

Но больше всего ей не давала покоя другая мысль:

«*Необходимо встретиться с мамой. Больше нельзя откладывать*».

Это мысль сразу заставила её занервничать. Пока Макензи выезжала на Дублин-Роуд, мысль о скорой встрече с матерью полностью завладела её сознанием. Направляясь в город, она чувствовала тяжесть в животе и пыталась придумать, как бы отсрочить неизбежный визит.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На самом деле у Макензи было ещё одно срочное дело, и оно позволило отложить на время мучительные мысли о матери. Она заглянула в папку с документами и извлекла оттуда отчёт патологоанатома. Макензи нашла имя судмедэксперта, которым был подписан оригинальный отчёт, и отправилась на его поиски.

Дело это было довольно простое, принимая во внимание то, что судмедэксперт, о котором шла речь, вышел на пенсию два года назад, а округ Моррилл можно было вполне считать чем-то вроде чёрной дыры. Отсюда невозможно было выбраться. Именно поэтому Макензи встречала здесь так много знакомых лиц. Ни у кого не возникало даже мысли уехать из этих мест, посмотреть мир, испытать судьбу.

Макензи позвонила в Вашингтон агенту Харрисону и запросила адрес Джека Ваггонера, судмедэксперта, который делал вскрытие тела отца. Через несколько минут адрес был найден, и Макензи отправилась в соседний городок под названием Денбро. Денбро находился на расстоянии сорока миль к югу от Белтона – две крохотные отметки на карте округа.

Джек Ваггонер жил в доме, двери которого выходили на большой луг. Старые покосившиеся столбы изгороди и колючая проволока указывали на то, что некогда здесь пасли лошадей и крупный рогатый скот. Оставив машину на дорожке перед красивым двухэтажным домом в колониальном стиле, Макензи увидела женщину, которая пропалывала в палисаднике сорняки, грозившие разрастись по всему крыльцу.

Женщина заметила Макензи, как только та свернула на дорожку, и не выпускала из вида до тех пор, пока она не вышла из машины.

«Добрый день», – сказала Макензи, пытаясь начать разговор как можно скорее и избавиться от неприятного взгляда.

«И вам добрый день, – ответила женщина. – Вы кто?»

Макензи достала удостоверение и представилась как можно вежливее. Глаза женщины оживились, и подозрительный взгляд исчез.

«А что привело ФБР в наши края?» – поинтересовалась она.

«Мне бы хотелось поговорить с мистером Ваггонером, – ответила Макензи. – С Джеком Ваггонером. Он дома?»

«Дома, – ответила женщина. – Меня, кстати, зовут Бернис. Я его жена вот уже тридцать один год. Иногда ему звонят из правительства и спрашивают о телах, с которыми он имел дело в прошлом».

«Именно поэтому я здесь. Не могли бы вы его позвать?»

«Я отведу вас к нему, – последовал ответ. – Он работает».

Бернис завела Макензи в дом. Внутри было чисто и просторно, что делало дом больше, чем он был на самом деле. Внутреннее убранство ещё раз натолкнуло Макензи на мысль о том, что когда-то на огромном лугу держали скот, который помогал платить за такой дом.

Бернис повела Макензи вниз, в обустроенный подвал. Когда они дошли до последней ступени, первой, что увидела Макензи, была голова оленя, висевшая на стене. Затем они свернули за угол, и её взгляд упал на чучело собаки – реальной собаки, из которой сделали чучело после смерти и усадили в угол на какую-то странную подставку.

В дальнем углу подвала сидел мужчина, склонившись над рабочим столом. Настольная лампа освещала то, над чем он работал, но сам предмет он заслонял от вошедших ссутулившейся спиной.

«Джек, – позвала Бернис, – к тебе посетитель».

Джек Ваггонер повернулся и посмотрел на Макензи через толстые стёкла очков. Затем он снял их, смешно зажмурился и медленно встал со стула. Когда он отошёл от стола, Макензи

смогла рассмотреть то, над чем он трудился. Она увидела нечто, похожее на труп небольшой рыси.

«*Таксидермия*, – подумала Макензи. – *Похоже, интерес к трупам не покидает его даже на пенсии*».

«Не думаю, что мы знакомы», – сказал Джек.

«Нет, мы с вами никогда не встречались, – ответила Макензи. – Я агент Уайт из ФБР. Я бы хотела поговорить с вами об одном теле, экспертизу которого вы делали примерно семнадцать лет назад».

Джек присвистнул и пожал плечами.

«Чёрт побери, я едва ли припомню тела, с которыми работал перед выходом на пенсию, а это случилось всего лишь два года назад. Боюсь, будет трудно вспомнить то, о чём вы спрашиваете».

«Это было громкое дело, – возразила Макензи. – Был убит полицейский,… детектив, если говорить точнее. Мужчину звали Бенджамин Уайт. Он был моим отцом. Его застрелили…»

«Выстрел в затылок, – подтвердил Джек. – Беретта 92, если память мне не изменяет».

«Всё верно».

«Да, это дело я помню. И… приятно с вами познакомиться. Очень жаль вашего отца».

Бернис вздохнула и пошла в сторону лестницы, улыбнувшись и махнув Макензи рукой, как бы извиняясь.

Джек улыбнулся своей жене, когда она поднималась по ступенькам. Когда её шаги постепенно стихли, Джек посмотрел на рабочий стол.

«Я бы пожал вам руку, но,… думаю, вы вряд ли захотите, чтобы я это делал».

«Таксидермия – подходящее хобби для человека с вашим опытом работы».

«Так я коротаю время. К тому же, дополнительный доход не помешает. Так, похоже, я отвлёкся… Чем я могу вам помочь в деле Бена Уайта?»

«Честно признаться, я ищу что-нибудь необычное. Отчёты по этому делу я прочитала раз пятьдесят, это точно. Я изучила их от и до. Но я также уверена, что всегда есть крошечные детали, которые могут заметить один или два человека – такие детали не кажутся важными, – и их не включают в отчёт. Я ищу именно их».

Джек на минуту задумался, но по его разочарованному выражению лица Макензи поняла, что ему нечего ей рассказать. Через несколько минут Джек покачал головой.

«Извините, но что касается самого тела, то там не было ничего необычного. Причина смерти была очевидна. В любом другом отношении тело находилось в хорошем состоянии».

«Тогда почему вы так хорошо запомнили это дело?»

«Мне запомнилась сама суть случившегося. Такие случаи всегда кажутся мне подозрительными. Ваш отец был уважаемым полицейским. Кто-то проник в ваш дом, пустил пулю ему в затылок и умудрился выйти из дома никем незамеченным. Беретта 92 стреляет негромко, но, тем не менее, выстрел их этого оружия способен разбудить всех, кто находится в доме».

«Он разбудил меня, – сказала Макензи. – Моя комната находилась рядом. Я услышала выстрел, но не сразу поняла, что случилось. Затем я услышала чьи-то шаги – кто-то прошёл мимо моей комнаты. Дверь была закрыта, но я никогда плотно не закрывала её в детстве, всегда оставляла щель. Но кто-то закрыл дверь. Я думаю, это был тот, кто застрелил отца».

«Правильно. Вы нашли отца, не так ли?»

Макензи кивнула.

«Прошло две или три минуты после выстрела. Мне потребовалось время понять, что что-то не так. Только потом я встала с кровати и пошла в комнату родителей, чтобы проверить».

«Вот, что я вам скажу… Жаль, что не могу помочь. И простите меня за бестактность, но в официальной версии не всё сходится. Вы уже говорили с матерью насчёт этого?»

«Нет. Не детально. Мы не дружим».

«Она была не в себе в те дни перед похоронами. Никто не мог сказать ей ни слова. В мгновение ока её безутешный плач сменялся припадками ярости».

Макензи кивнула, но ничего не сказала. Она сразу же вспомнила приступы гнева, из-за которых мать позже и определили в психиатрическую больницу.

«Не было ли какой-нибудь секретности, когда тело привезли в морг?»

«Не помню ничего такого. Никаких тёмных дел. Это было просто очередное тело, доставленное на экспертизу. Но вы знаете… Я помню одного полицейского, который всегда был рядом. Он был среди тех, кто доставил тело, и оставался в приёмной некоторое время, будто ждал чего-то. Уверен, что и на похоронах я его видел. Конечно, Бенджамин Уайт был уважаемым полицейским, особенно среди других офицеров. Но этот полицейский… Он был рядом *постоянно*. Если память не изменяет мне, то на похоронах он держался вдали от всех, как будто ему нужно было побыть одному, всё осмыслить, понимаете? Прошло уже столько лет. Имейте это в виду. Семнадцать лет – долгий срок. В моём возрасте воспоминания начинают угасать».

«А вы случайно не помните имя того полицейского?» – спросила Макензи.

«Я не знаю его имени, но практически уверен, что на каком-то этапе он подписывал отчёты. Вы можете получить доступ к оригинальным документам дела?»

«Можно попробовать», – ответила Макензи.

«*Он говорит правду* и *сочувствует мне*, – думала Макензи. – *Здесь больше нечего делать, хотя можно поучиться таксидермии*».

«Спасибо, что уделили мне время, мистер Ваггонер», – сказала она.

«Не за что, – ответил он, провожая её к лестнице. – Искренне надеюсь, что вы сможете справиться с этим делом. Я всегда знал, что с ним что-то нечисто. И хотя я практически не знал вашего отца, я слышал о нём всегда только хорошее».

«Большое спасибо».

После этого Макензи направилась к выходу в сопровождении Джека. Помахав по пути Бернис, вернувшейся к своим сорнякам, она села в машину. На часах было три часа дня, но ей казалось, что дело уже шло к вечеру. Усталость после перелёта из Вашингтона в Небраску и следующая за ним шестичасовая поездка в Белтон давали о себе знать.

Тем не менее, рабочий день был в разгаре, и Макензи решила, что сможет закончить его, посетив одно место, порог которого она ещё никогда не переступала, – полицейское отделение Белтона.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Отделение полиции Белтона отчётливо напомнило Макензи полицейский участок в южной Небраске, где она сама сначала была офицером, а потом и детективом, пока Бюро не пригласило её на работу. Её прежний участок был поменьше, но обладал такой же удушающей атмосферой. На какой-то момент Макензи буквально перенеслась в прошлое.

Отметившись у секретаря в главном зале, Макензи прошла в маленькую комнату в задней части здания. Надпись на двери гласила «АРХИВ». Никаких чувств, только равнодушие. Макензи предъявила удостоверение женщине на входе. Та позвонила, уточнила что-то, а затем впустила её внутрь.

И вот она здесь. По дороге к архиву Макензи встретились лишь два офицера, которые кивнули ей и смерили странным взглядом. Никто её не останавливал, никто не спрашивал, зачем она здесь. В действительности Макензи это полностью устраивало. Чем меньше её будут отвлекать, тем быстрее она уйдёт отсюда.

В центре комнаты, которая служила архивом, помещался небольшой дубовый стол, по обеим сторонам которого находились два стула. Всё остальное место вдоль стен занимали архивные шкафы. Некоторые из них были очень старыми, некоторые выглядели новее. Макензи удивило то, как была организована картотека. В старых шкафах хранились дела ещё с 1951 года. Ради любопытства и из интереса к хорошо сохранившимся документам Макензи выдвинула один из ящиков и заглянула внутрь. Старые страницы записей, папки и другие материалы были аккуратно сложены, хотя по запаху и количеству пыли можно было понять, что их очень давно не просматривали.

Макензи закрыла ящик и принялась осматривать наклейки на шкафах, пока не нашла нужный. Открыв ящик, она начала перебирать файлы. С одной стороны, хорошо быть полицейским в маленьком городке. Как правило, не так уж много данных нуждаются в архивации. Начав копаться в документах по делу отца, Макензи обнаружила, что в тот год, когда он погиб, во всём Белтоне случилось всего два убийства.

Именно поэтому ей не составило особого труда найти документы по нужному делу. Макензи вытащила папку и нахмурилась, обнаружив, какая она тонкая. Она даже снова заглянула в ящик в поисках других отчётов, которые она, возможно, пропустила, но там больше ничего не было.

Смирившись с этим, Макензи села за стол в центре комнаты и принялась изучать документы. Среди них было несколько фотографий с места преступления, которые Макензи уже видела. С примечаниями к делу она также была знакома и даже имела их в виде копий в своей личной папке, посвящённой этому расследованию. Тем не менее, оригиналы отчётов, которые она могла увидеть своими глазами и подержать в руках, придавали делу больше реалистичности.

В папке было несколько документов, копий которых у неё не имелось. Среди прочего здесь был отчёт судмедэксперта, подписанный Джеком Ваггонером. Макензи просмотрела его, нашла данные и дополнения удовлетворительными и перешла к следующей странице. Она не была уверена в том, что именно ищет, однако ничего нового для себя пока не увидела. Тем не менее, добравшись до конца папки, она наткнулась на вторую страницу окончательного отчёта, на которой значилась пометка о том, что дело не раскрыто.

В нижней части страницы рядом с именами полицейских значились их подписи. Одна принадлежала Дэну Смиту, другая – Регги Томпсону.

Макензи вернулась к отчёту судмедэксперта, чтобы проверить, кто из офицеров подписал и его. Там было только одно имя – Регги Томпсон. Подпись Томпсона на обоих документах

доказывала то, что именно он был тем полицейским, который постоянно крутился рядом, даже во время вскрытия.

Макензи ещё раз просмотрела все отчёты, чтобы убедиться, что ничего не упущено. Как она и подозревала, всё было в порядке. Засунув папку обратно в ящик, Макензи вышла из комнаты. Снова очутившись в коридоре, она остановилась, изучая таблички с надписями на дверях кабинетов. Большинство дверей были открыты, внутри за столами никого не было. Когда она уже практически дошла до конца коридора и очутилась в общей рабочей зоне, увидев вдали стойку секретаря, ей наконец-то удалось обнаружить занятый кабинет.

Макензи постучала в полуоткрытую дверь и услышала в ответ весёлое «войдите».

Она вошла в кабинет и увидела полную женщину, сидящую за столом. Она печатала что-то в компьютере и, не прекращая работать, взглянула на Макензи.

«Могу я вам чем-нибудь помочь?» – поинтересовалась она.

«Я ищу офицера Регги Томпсона», – ответила Макензи.

Женщина отвлеклась от работы. Она перестала печатать и, нахмурившись, взглянула на Макензи. Зная, что произойдёт дальше, Макензи предъявила удостоверение и представилась.

«Ага, всё понятно, – ответила женщина. – В таком случае должна сообщить вам, что мистер Томпсон вышел на пенсию в прошлом году. Он работал, пока это было возможно, но рано или поздно ему всё же пришлось уйти. У него диагностировали рак простаты. Насколько мне известно, он лечится, но болезнь сильно его подкосила».

«А вы не знаете, можно ли его навещать? Я надеялась задать ему несколько вопросов по поводу дела, которым он занимался в прошлом».

«Я уверена, он будет счастлив. Мистер Томпсон звонит в участок, по крайней мере, раз в неделю, чтобы справиться о новостях, о том, какие дела он пропустил. Но если бы я была на вашем месте, то подождала бы до завтра. Судя по тому, что говорит его жена, по утрам и сразу же после обеда он особенно переутомляется и потому к трём-четырём часам дня уже не в силах с кем-то встречаться».

«Хорошо, тогда я подожду до завтра, – согласилась Макензи. – Спасибо вам за помощь».

Макензи покинула участок с тем же равнодушием, которое испытала, когда только в него вошла. В общей сложности она провела здесь примерно полчаса, и хотя в её распоряжении был весь остаток дня, Макензи чувствовала себя уставшей. Тем не менее, тот факт, что Регги Томпсон принимает только в утреннее время, не оставил ей никакого выбора – она покинула участок и отправилась в мотель.

По пути зазвонил телефон, и Макензи была счастлива увидеть, что звонил Эллингтон. Хотя они *в принципе* не поссорились, было странно иметь с ним какие-то разногласия.

«*Он делает то, что считает нужным*, – говорила себе Макензи. – *Оставь человека в покое*».

Она ответила на звонок быстрым «Привет! Как дела?»

«Я пообщался с дюжиной разных бродяг сегодня. Теперь я по-новому смотрю на то, через что им приходится проходить, но я также понял, что это не те люди, на рассказы которых можно полностью положиться. Что у тебя?»

«Продвигаюсь понемногу, – ответила Макензи. – Я говорила с некоторыми из местных и сделала для себя несколько полезных открытий. На самом деле, это просто обычные сплетни, но в них всё равно есть зерно истины. Поговорила с судмедэкспертом, который проводил вскрытие тела, затем заехала в участок и пересмотрела документацию. Нашла там имя полицейского, который, кажется, имел отношение к делу. Буду беседовать с ним завтра».

«Чёрт побери, ты сделала больше работы, чем я, – возмутился Эллингтон. – Сколько ты там ещё пробудешь?»

«Я не знаю. Всё зависит от того, что принесёт завтрашний день и здесь, и там, в Омахе. Как там у вас настроение?»

Эллингтон замешкался.

«По правде сказать, чувствуется напряжение. Пенбрук злится, что ты так неожиданно отправилась на запад. Он помогает всем, чем может, но в то же время даёт понять, что не доволен ситуацией».

«А ты как?»

«Так же, как и вчера. Хочу быть рядом с тобой,… или чтобы ты была здесь. Но идея разделиться была неплохой. Я думаю, даже Пенбрук это признаёт. Если быть честным, здесь все думают, что ты просто воспользовалась возможностью, чтобы отправиться с визитом в родной город».

«Чушь какая-то», – заявила Макензи. Ей не понравилось, как по-детски это прозвучало.

«Но подумай, на что это похоже, – возразил Эллингтон. – Ты провела в Омахе меньше суток, а затем ни с того ни с сего отправилась в округ Моррилл, ни с кем не посоветовавшись. Вот так все здесь на это смотрят».

«Это не путешествие по родным местам. Я не получаю от этой поездки особого удовольствия».

«Я знаю, но Пенбрук и его люди не знакомы с тобой так хорошо, как я. Они догадываются, что здесь есть что-то личное, но до конца не понимают что к чему».

Эллингтон выждал паузу, а потом продолжил: «Не ругай меня, Мак. Как ты там держишься?»

«Я устала, я нервничаю и, честно говоря, жалею, что какие-нибудь поджигатели не спалили дотла родительский дом много лет назад».

«Если ты это сделаешь, я никому не скажу».

«Не искушай меня. Давай созвонимся позже».

Макензи положила трубку, судорожно вздохнув, и бросила телефон на пассажирское сиденье. Она ехала через городок и вспоминала, каким он был для обычной девочки-подростка, охваченной страхом и обозлённой на мать, сестру и полицию за то, что они не нашли убийцу отца. В то время она была зла на весь мир.

И пусть она уже выросла, какая-то часть разума Макензи до сих пор понимала, как городок вроде Белтона мог взрастить и укоренить в ребёнке такую злость. Здесь были только церкви, бары и бакалейные лавки. Ах да, ещё деревья, кукуруза и бескрайние акры земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.